

Живет в Нижнем Тагиле (Россия).

Гость

бродить по комнатам пустым -
искать для голоса посуду
и наткаться на кусты,
расставленные здесь повсюду,
и вспоминать:
что все ушли,
что заколочен воздух тесный
и свет по чашкам не разлить,
отдёрнув утром занавеску,
что ты едва ли отличим
случайным зрением от пыли,
и голос твой - как те ключи,
что в суматохе позабыли.

Ты говоришь «проснись...»

1.

Ты говоришь «проснись» — и голос Твой

становится то снегом, то травой,
неосторожной ранкой на руке
и лодкою, везущей по реке
всех тех, кого не уберег январь.
Они еще не знают, что слова –
лишь высохшие стебельки люцерны...
И пробует язык произнести:
«дорога», «воздух», «дерево», «спастись»,
но только «смерть» выходит достоверно.

2.

Выходит смерть, и больше ничего
не остается в воздухе и в теле:
так дерево – сухой каркас его –
ломает первый же порыв метели
и разбивает хрупкое стекло,
и за морями, за лесами прячет.
Ты помнишь только воду и весло,
а дерево становится прозрачным
и тает без следа на языке...
Но проступает заново за краем,
где ранка зарастает на руке –
то снегом, то травую зарастает.

* * *

дневного света обнажилось дно
ватин зимы натянут на подрамник
и этому б закончиться давно
но что-то оказалось неисправным

в застывший воздух в трещины его
врастает крышей флигелек больничный
и с каждым годом крепнет их родство
а на крылечке курят медсестрички

их голоса подхватывает двор
летит дымок и никуда не тает
и длится бесконечный разговор
в котором смерть всего лишь запятая

[Страница автора в Сети](#)